

Цао Е и Лян Сычжэ проводили его до двери. Как только дверь закрылась, атмосфера мгновенно изменилась.

Лян Сычжэ посмотрел на Цао Е. Лицо Цао Е было бесстрастным, голова слегка опущена, в руке он всё ещё держал портативную видеокамеру. Обычно на его лице всегда играла лёгкая улыбка, но сейчас он вдруг перестал улыбаться, плечи поникли, и вся его обычная живость исчезла. Выглядел он крайне расстроенным.

Лян Сычжэ мысленно вздохнул. Его ложь всё-таки не сработала. Возможно, с самого начала стоило всё продумать тщательнее, например, договориться с Чжэн Инем, но он не мог беспокоить Чжэн Иня по такому пустяку.

Они молча вернулись в комнату и сели на свои кровати друг напротив друга.

— Ну, в общем...

— Лян Сычжэ.

Они заговорили одновременно и тут же оба замолчали.

— Говори, — сказал Лян Сычжэ, глядя на Цао Е.

Цао Е поднял на него глаза:

— Значит, кондиционер установил вовсе не мой отец, да?

Лян Сычжэ, опустив глаза, задумался. «Пожалуй, ещё можно как-то выкрутиться».

— Это правда твой отец тем утром сказал мне... Если не веришь...

— Будь я проклят, если поверю тебе! — перебил его Цао Е и, отвернувшись, тихо пробормотал:

— Вот уж правда, мужские обещания... мужские обещания... Как там дальше?

Эту фразу хозяйка твердила последние несколько дней. Цао Е, видимо, она показалась забавной, и он пару раз её повторил. А теперь он не мог вспомнить продолжение. Видя, что Цао Е всё ещё настроен вспомнить эту фразу, Лян Сычжэ немного расслабился и в шутку спросил:

— Разве ты не мужчина?

— Я никого не обманывал, — возразил Цао Е, поднимая взгляд на Лян Сычжэ. — Значит, это ты

установил кондиционер, да?

Продолжать лгать было бессмысленно, и Лян Сычжэ признался:

— Да...

— Значит, он вообще не спрашивал про меня, жарко мне или нет? — И, не дожидаясь ответа, Цао Е тут же добавил: — Не смей мне врать.

— Ну... — Лян Сычжэ посмотрел на него пару секунд и неохотно ответил: — Да.

Цао Е тут же уныло сказал:

— Значит, и завтрак в тот день он мне не покупал.— На этот раз он даже не спрашивал.

— Завтрак... Это не так, — поспешно объяснил Лян Сычжэ. — Завтрак действительно купил он. И специально попросил меня передать тебе.

Цао Е наклонился, опёрся локтями на бедра и закрыл лицо руками:

— Ты всё ещё пытаешься меня обмануть.

Теперь даже правда превратилась в ложь. Лян Сычжэ горько усмехнулся:

— Сейчас я не обманываю. Если не веришь насчёт завтрака — можешь позвонить отцу и спросить.

— Ты же знаешь, что я не позвоню.

Лян Сычжэ сидел напротив, обеспокоенно глядя на него. С таким низким уровнем доверия, теперь, что бы он ни сказал, Цао Е, скорее всего, не поверит ему.

— Сплошной обман, — сказал Цао Е спустя некоторое время.

— А?

— Я вспомнил продолжение фразы, — глухо произнёс Цао Е.

Лян Сычжэ, поняв, что он имеет в виду, неожиданно рассмеялся. Он смотрел на макушку Цао

Е, на маленький вихор в самом ее центре, и думал, какой же этот ребёнок милый, когда сердится...

— Твой отец приходил в тот день... — Лян Сычжэ хотел было сказать что-то утешительное, но Цао Е тут же его перебил.

— Не заступайся за него!

— Я не заступаюсь. Просто не вижу смысла брать на себя ответственность за его поступки. Твой отец не безразличен к тебе, он...

— Не надо меня утешать! — снова сказал Цао Е.

Лян Сычжэ не знал, что сказать. Когда ему самому было грустно, он тоже не нуждался в утешениях. Видя, что Цао Е всё ещё прячет лицо в ладонях, он осторожно наклонился и посмотрел на него.

— ...Ты плачешь?

— Это ты плачешь! — Цао Е головы не поднял, но по голосу было ясно, что он не плачет. — Не утешай меня, мне так стыдно. Мне давно следовало догадаться. Вряд ли бы он додумался поставить мне кондиционер. Он даже разозлился, когда дядя Инь заказал мне еду. И откуда ему знать, жарко мне или нет...

Лян Сычжэ было смешно, но в то же время он испытывал сочувствие. Ему хотелось и утешить Цао Е, и поддразнить. Эти два желания боролись в нём, но, глядя на спрятанное в ладонях лицо Цао Е, он не удержался от желания подшутить над ним. Слишком уж мило он выглядел. Просто невозможно было устоять.

«Возможно, шутка окажется эффективнее утешений», — предположил Лян Сычжэ, потом немного подумал и сказал:

— Слушай... я не хотел тебя утешать. Я хотел сказать кое-что другое.

— Ну, говори. — Цао Е, как и ожидалось, немного успокоился.

— Я хотел сказать... — Лян Сычжэ нарочно замолчал на полуслове, зная, как заинтриговать собеседника.

Цао Е, как и ожидалось, проглотил наживку. Подождав немного и не услышав продолжения, он

оторвал голову от ладоней и недоуменно спросил:

— Что?

Лян Сычжэ посмотрел на него и с самым серьёзным видом произнес:

— Вообще-то, ты можешь называть меня папой. Я не против.

— ...Уйди отсюда! — Цао Е тут же взорвался, но он не выглядел по-настоящему рассерженным, а был похож на котёнка, которого подразнили, и он готов выпустить когти.

— Шучу, — рассмеялся Лян Сычжэ.

— Чёрт! — вдруг воскликнул Цао Е. Он схватил лежащую рядом видеокамеру, выключил запись и нажал на воспроизведение. — Забыл выключить! Записалось столько пустых кадров. Их надо удалить.

— Не удаляй, — остановил его Лян Сычжэ. — Пусть останется на память.

— Что тут хранить?.. — пробормотал Цао Е. — Стыдно.

В этот момент на кровати завибрировал телефон. Лян Сычжэ взял его и увидел сообщение от Чжэн Иня: «Сычжэ, спустись вниз. И не зови с собой сяо Е».

— Дядя Инь просит меня спуститься, наверное, хочет спросить про кондиционер, — сказал Лян Сычжэ, вставая. — Не удаляй запись.

— Ладно, — без особого энтузиазма ответил Цао Е. Однако запись не удалил. Выключив камеру и отложив её в сторону, он остался сидеть на кровати, понутив голову.

Незадолго до этого Чжэн Инь спустился вниз и сначала расспросил хозяйку про кондиционер, но ничего не добился. Лян Сычжэ хорошо сыграл свою роль, и даже хозяйка твердила, что «режиссёр Цао прислал кого-то установить его».

Чжэн Инь сел в машину и завёл двигатель, а затем снова заглушил, нажав на тормоз. «Почему Лян Сычжэ так поступил? Как ему пришла в голову идея установить кондиционер от имени Цао Сююаня? Если это было просто дружеским жестом, то это довольно хлопотно. Сколько лжи пришлось бы выдумать, чтобы всё это проверить...»

А Лян Сычжэ, насколько он помнил, совсем не был похож на человека, который стал бы тратить столько усилий на кого-то постороннего... Этот парень был довольно замкнутым, Чжэн

Инь это видел. Затем перед его глазами промелькнула картина, как эти двое сидели рядом на кроватях. Странное чувство закралось в его сердце. Хотя эти два подростка казались совершенно разными, когда они сидели перед ним, у него возникло необъяснимое ощущение их сходства...

«Надо поговорить с Лян Сычжэ», — решил Чжэн Инь. Он достал сигарету, закурил и, сделав затяжку, отправил сообщение. Он хотел прощупать почву и понять, что у Лян Сычжэ на уме. Дело это и не большое, и не маленькое, но если Цао Е вдруг пойдёт по кривой дорожке, он не сможет объяснить это Цао Сююаню. Если хочешь попасть в шоу-бизнес, быть геем — не лучший вариант.

Лян Сычжэ спустился вниз. Чжэн Инь, ожидая его, стоял у машины и курил. Струйки белого дыма окутывали половину его лица. Увидев Лян Сычжэ, Чжэн Инь выпрямился, затушил сигарету, бросил её в мусорное ведро и, подойдя к подростку, спросил:

— Сяо Е не догадался насчёт кондиционера?

— Догадался, — честно ответил Лян Сычжэ.

— И как он отреагировал? — спросил Чжэн Инь, пристально глядя на его лицо. Та мягкость, что была в нём раньше, снова исчезла. Стоявший перед ним Лян Сычжэ снова напоминал острый клинок.

— Немного пошумел, но сейчас всё в порядке, — сказал Лян Сычжэ.

— Могу себе представить... — усмехнулся Чжэн Инь. — Извини, я не ожидал, что ты установишь кондиционер. Как тебе вообще пришла в голову идея сделать это от имени режиссёра Цао?

Он говорил обычным тоном, как бы между прочим, но Лян Сычжэ вдруг почувствовал тревогу. Эта тревога показалась ему самому странной. Он солгал, опустив глаза:

— Мне было жарко, вот я и установил кондиционер. Так получилось, что это совпало с приездом режиссёра Цао, и я решил воспользоваться случаем, чтобы сделать приятное Цао Е. Не думал, что вы догадаетесь.

Чжэн Инь посмотрел на него. Мальчишка ещё слишком молод и наивен, раз думает, что может его обмануть. На самом же деле он лишь выдавал себя с головой... Всё-таки это был подросток, неискущённый в житейских делах.

— Не ожидал, что ты тоже умеешь выгодно оказывать услуги, — усмехнулся он и невозмутимо продолжил: — Сяо Е — единственный сын режиссёра Цао. В принципе, ты не прогадал, оказав ему услугу. Но он ещё мал и ничего не понимает. Боюсь, твои старания оказались напрасными.

— Каждое слово было сказано с намёком. Он думал, что Лян Сычжэ должен понять скрытый смысл его слов.

Лян Сычжэ некоторое время молчал, опустив глаза, а затем сказал:

— Ну и ладно. Я не прилагал особых усилий.

— Раз уж я узнал об этом, — Чжэн Инь положил руку ему на плечо, — позволь мне от его имени поблагодарить тебя. Обязательно найду возможность отплатить тебе.

— Спасибо, дядя Инь, — сказал Лян Сычжэ. — Я, пожалуй, поднимусь наверх.

Чжэн Инь смотрел, как он поднимается по лестнице, и размышлял, но так и не стал просить хозяйку переселить их в разные комнаты. Судя по осторожному поведению Лян Сычжэ, он не был похож на человека, который говорил что-то просто так.

«Раз так, пусть скрывает. У кого нет своих секретов...» Чжэн Инь подошёл к машине, открыл дверь и сел внутрь.

Лян Сычжэ поднялся по лестнице и, прежде чем войти в комнату, остановился на пороге. Он и сам не мог понять, зачем солгал. Можно было просто сказать правду. Чего он боялся?..

Слова Чжэн Иня тоже показались ему странными. Их смысл словно был скрыт за тонкой, почти невидимой вуалью. Он хотел подойти ближе и разглядеть всё как следует, но боялся увидеть то, что не хотел видеть.

Он не хотел об этом думать. И не смел.

Он открыл дверь и вошёл в комнату. Цао Е всё ещё сидел на прежнем месте, словно в оцепенении. Услышав звук открывающейся двери, он очнулся и посмотрел на Лян Сычжэ:

— Зачем дядя Инь тебя звал?

— Спросил про кондиционер, — ответил Лян Сычжэ, закрывая за собой дверь.

— А, — сказал Цао Е. Лян Сычжэ показалось, что он расстроен. Цао Е редко скрывал свои эмоции. Обычно он всегда улыбался, и это была не наигранная улыбка, а отражение его беззаботной жизни. Но сейчас он был молчалив и угрюм, и это говорило о том, что он действительно не в духе.

Последние несколько дней они обсуждали сценарий, а сегодня Цао Е сказал, что очень устал и

хочет спать, хотя он спал в обед. Он лежал лицом к стене, затылком к Лян Сычжэ. За исключением того раза, когда два месяца назад приезжал Цао Сююаня, он никогда не спал в такой позе.

Лян Сычжэ подумал, что, скорее всего, он всё испортил. Возможно, Цао Е совсем не нужна была эта самонадеянная, лживая забота.

Он сидел на кровати, рассеянно листая сценарий и время от времени поглядывая на Цао Е. Его мысли были далеки от сценария. Он невольно начал размышлять о том, какие чувства Цао Е испытывает к своему отцу. Когда Цао Е говорил о Цао Сююане, в его голосе слышалась гордость. Не хвастовство, а искренняя гордость за достижения своего отца. И всё же он никогда не звонил Цао Сююаню, словно немного побаивался его... «Восхищение и трепет — вот, пожалуй, что он чувствует», — решил Лян Сычжэ.

«Получается, Цао Е очень хотел добиться признания отца? И роль сяо Маня для него была не так уж и незначительна?» Глядя на Цао Е, он вдруг подумал: «А может, Цао Е тоже мечтал поразить своего отца, блестяще сыграв роль сяо Маня? Если бы эта роль ничего для него не значила, стал бы он послушно лежать на кровати и читать сценарий в тот вечер, когда поссорился с отцом? Ведь в то время он держал в своём сердце много гнева, верно? Он хотел доказать, что он не тот бездельник и прожигатель жизни, каким его считает Цао Сююань. Этот мальчишка тоже хранил все свои переживания в себе, хотя никогда не показывал этого. Цао Е хотел не просто кондиционер. Ему нужно было признание и забота отца. Роль сяо Маня была для него важна, но он так легко уступил её ему».

Глядя на спину Цао Е, Лян Сычжэ подумал: «Сяо Мань — твой. Он создан для тебя, и ты должен его сыграть. Сыграй его хорошо и докажи, что твой отец ошибается».

Решение было принято мгновенно. Он незаметно уйдёт до прослушивания и вернёт роль сяо Маня Цао Е. Что касается его самого, то судьба сама всё расставит по своим местам.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130262>